

ГУЛАГ

ГОРЬКИЕ СТРОКИ НАШЕЙ ИСТОРИИ

15 апреля 1919 года СНК РСФСР издал декрет о создании системы исправительно-трудовых лагерей. Тогда история преступлений коммунистического режима, начавшаяся в 1917 году, приобрела новый устрашающий размах. До сих пор этот период истории хранит много неразгаданных загадок и страшных тайн.

Соловецкие лагеря особого назначения

Через сталинские лагеря 30-50-х годов прошли миллионы людей: культурная, научная, военная элита нашей страны и самые простые люди. Противников большевистского режима, подозреваемых в чем-либо, отправляли в «политизоляторы» и в Управление Соловецких лагерей особого назначения, созданное в начале 1920-х годов.

Во время массовой индустриализации экономики и коллективизации деревни масштабы репрессий в стране резко возросли. Подневольный труд использовали на стройках, при сооружении железных дорог. Так, «на костях и крови» заключенных выросли новые города: Комсомольск-на-Амуре, Магадан, Северодвинск и другие.

Север России – многострадальное лагерное место. Только через мрачные застенки Соловецкого лагеря особого назначения прошли тысячи простых граждан, в том числе известные личности. Вспоминается имя С. Д. Лихачева. В этом году стало известно, что дед Патриарха Кирилла также отбывал срок на Соловках. Посетив монастырь,

патриарх сказал: «Соловки должны занять особое место в жизни страны и всей европейской цивилизации».

Число заключенных в ГУЛАГах, возможно, еще долго останется предметом споров. «Среднее» количество колеблется от 10 до 17 миллионов человек. После разоблачений преступлений сталинского режима большинство заключенных были реабилитированы. Однако многие вопросы остались без ответов, а значит, необходимо продолжать исследования тех лет, чтобы следующие поколения узнали всю правду о собственной истории.

Конкурс «Галатей»

Отрадно то, что молодые хотят знать эту правду. В этом году прошел десятый по счету конкурс научных работ памяти Галины Старовойтовой – «Галатей». Его тема – «Права человека: история и современность». Дмитрий Дубровский, председатель жюри конкурса рассказал, что на юбилейный конкурс было прислано 60 работ из разных регионов страны: Петербурга, Москвы, Улан-Удэ, Новосибирска, Дагестана и Карелии.

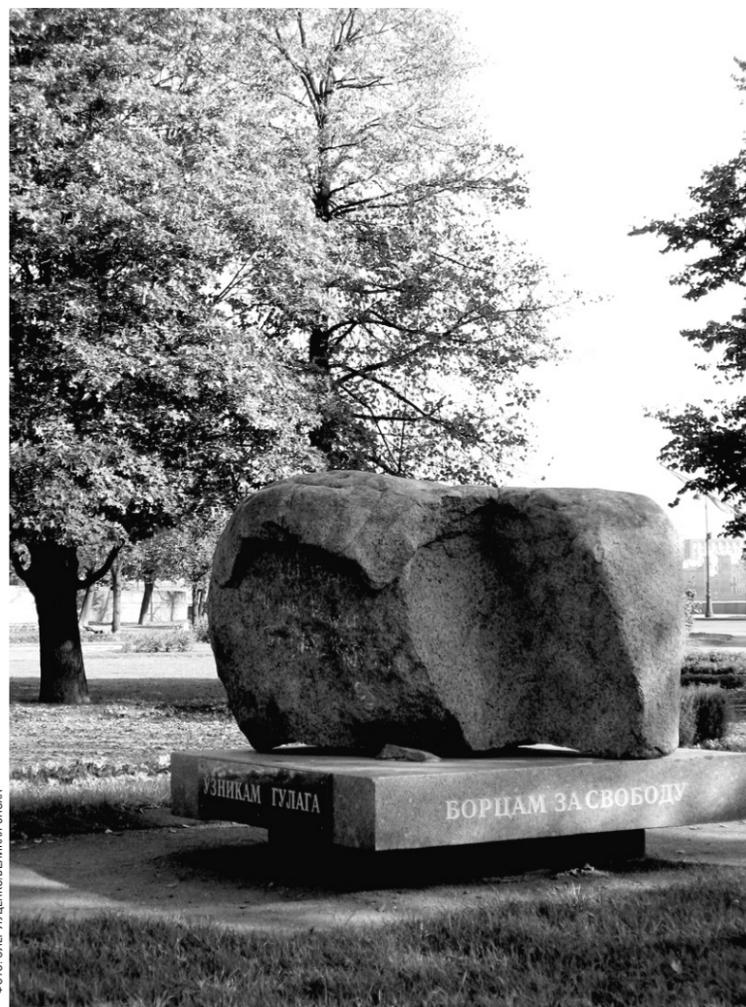
Первое место заняла работа

петербургской студентки Надежды Мацаковой.

Представляя победительницу, председатель жюри сказал: «Надежда Мацакова написала работу под названием «Расстрелян за веру и правду». Тема, раскрытая в работе, очень важна в контексте сегодняшней жизни и истории. Надежда родом из Усть-Вьмы (селение в Коми), она обратилась к истории репрессированного священника... Обыкновенный сельский священник, у которого было 13 детей, и который после смерти своей жены воспитывал их один. И это было совершенно обыденно».

Надежда Мацакова, изящная современная девушка, окончившая школу с золотой медалью, студентка двух вузов, рассказала, почему решила напомнить людям об этой трагедии. Места вокруг родного села очень красивые, считаются святыми, когда-то было много церквей, но многие порушены, однако паломники приезжают и сейчас. Разрушенный храм, превращенный в хозяйственную постройку, натолкнул на тему научной работы.

На вопрос «Почему это могло случиться в России?» Надежда отвечает: «Серой массой намного проще управлять. Кто образован

Соловецкий камень в Санкт-Петербурге

– вольнее мыслит. Уничтожали интеллигенцию, духовенство и других не согласных с советской властью. Стоит спрашивать у пожилых и записывать – это живая история. Многого не найдешь в литературе. Люди должны знать о том, как человек перед угрозой смерти не поддавался прессу государства и не отступился от своей веры. Это пример гордости за свое село, край, родину. Надо

знать, чтобы не повторилось». В истории человечества ничего подобного не было. Мы не должны забывать страницы нашего прошлого. В этих страницах – судьбы людские, исковерканные и сломанные. Судьбы людей, которые прошли через ад сталинских лагерей. ГУЛАГ – это горькие строчки нашей истории...»

Татьяна ПЕТРОВА

«Расстрелян за веру и правду»

Фрагменты конкурсной работы Надежды Мацаковой

«В этом исследовании на основе архивных документов и воспоминаний старожилов моего родного села Усть-Вьма (респ. Коми) и деревни Казанский Ыб – М. В. Поповцевой, А. П. Пономарева, К. И. Подоровой, А. А. Быковой, А. А. Кызьюрова и В. П. Логиновой – рассказано о моем земляке, священнике Павле Малиновском, одном из многих иереев, попавших в жернова политических репрессий.

Середина 30-х годов XX века жителям села Усть-Вьма запомнилась тем, что одним росчерком пера были уничтожены древнейшие архитектурные памятники, простоявшие почти 200 лет.

В 30-е годы служители культа были приравнены к кулакам. Их как единоличников облагали непосильными налогами. Из документов Национального архива города Сыктывкара выясняю, что П. В. Малиновского неоднократно штрафовали за несдачу продналога. Как же мог сдать больной 60-летний священник 250 кг мяса?

Преследование духовенства началось в 1918 году. Служители культа вытеснялись из общества. Административные ссылки, заключения в концлагеря, расстрелы стали одним из массовых способов борьбы с противниками новой партии, которыми было, в основном, духовенство. Антицерковная политика новых властей не оставляла шансов на выживание священникам. Отец Павел хотел одного: чтобы не закрывали церкви против воли народа, чтобы не облагали крестьян непосильными налогами.

Из беседы я узнаю, что Отец Павел служил в Ибской Свято-Казанской церкви только два года, ведь власти решили закрыть и её. Переживала вся деревня, но бороться было бесполезно. Люди боялись всего и всех. Не знали, что их ожидает в будущем. Даже в «глубинке» очень серьезно велась антицерковная политика. Нередко обыскивались дома, и при обнаружении иконы или крестика наказывали. За каждое не-

осторожно сказанное слово ожидала тюрьма. Однако люди шли к священнику со своими проблемами, и он никому не отказывал. Таинства приходилось совершать ночью.

Роковым для Отца Павла Малиновского, как и для многих священников Коми края, стал 1937 год. Репрессиям подвергались, как местные, так и ссыльные священнослужители, но пока ещё приговоры были относительно мягкими: в 1918-1936 годах репрессиям были подвергнуты более 50 священнослужителей, из них 4 были расстреляны... В 1937-1938 гг. были арестованы практически все священники, оставшиеся на свободе (некоторые из них уже прошли ранее ссылку и лагеря). Из арестованных в эти месяцы 30 были расстреляны, 8 – осуждены на длительные сроки лишения свободы (почти никто из лагерей не вернулся).

Судебные процессы были фальшивыми от начала и до конца. В партийных органах и УНКВД, по существу, развернулось негласное соревнование за увеличение числа репрессированных. Можно предположить, что была отведена команда «сверху» приступить к ликвидации местного духовенства, потому что почти все аресты и приговоры приходятся на очень небольшой отрезок времени – август-сентябрь 1937 года. В этот огромный список попал и мой односельчанин, служитель церкви – Малиновский Павел Васильевич, который был расстрелян в «знаменитом» 1937 году как «враг народа».

Мне очень хочется назвать фамилии палачей, но в Управлении ФСБ с меня взяли расписку о неразглашении этой тайны.

Радует одно: что дошла волна реабилитации до имени Малиновского Павла Васильевича, который оказался безвинной жертвой сталинских репрессий».

Из Заключения:

«Сейчас я на жизнь смотрю совсем другими глазами. «Про-

Надежда Мацакова:
«В истории человечества ничего подобного не было... ГУЛАГ – это горькие строчки нашей истории...»

пустив» через свое сердце все события из жизни села Усть-Вьма и священника П. В. Малиновского в те далекие 20-30-е годы, мне хочется во всеуслышание еще и еще раз сказать: «Люди! Помните! Не повторяйте подобные ошибки! Не допускайте кровопролития на нашей Земле!»